

Бухарский олень сомневался. Пожевав ячмень, разбросанный за распахнутыми воротами вольера, отступал вглубь. Люди, наблюдавшие из укрытия, шепотом шутили: «Иди же, оленям амнистия вышла!» Он казался самым любопытным из тех шести, которым предлагалась воля вольная в тугаях Зарафшанского заповедника. Но шепота и чужих запахов пугался. Убыл дождливой ночью, подав пример другим. На заре в вольере остался лишь самый осторожный. По условиям эксперимента осторожного силком выгонять не стали. Ворота закрыли.

«Против» и «за»

Кое-кто из ташкентских знакомых, узнав о предстоящем выпуске оленей в тугаи, ужаснулся: их отпускают под пули! Бухарский олень, он же хангул и царский цветок, — уникальная добыча. К семидесятым годам прошлого века выбит почти повсеместно. В Зарафшанском долинно-тугайном заповеднике разводится недавно. Зачем выпускать на волю? Если хангулам тесно, лучше расширить вольеры! Они ж одомашненные, к дикой природе не приучены.

Эти чужие доводы выкладываю специалистам из управления заповедников, национальных природных парков и охотничьего хозяйства в начале пути из Ташкента. Они отвечают: «Мы предлагали выпуск оленей еще год назад. Но потребовалось получить множество разрешений, даже от секретариата Конвенции ООН о международной торговле видами дикой фауны и флоры и центральноазиатской программы Всемирного фонда дикой природы. Окончательное решение принято на научно-техническом совете в Госкомприроде. И там звучали аргументы «за» и «против». Но большинство проголосовало за эксперимент».

Присутствие прессы при выпуске оленей — одно из его условий. Потому и мчим в сторону Самарканда. «Сначала хотели выпустить оленей потихоньку, чтобы никто не знал. А потом передумали». «СМИ сообщат — браконьеры придут?» — догадываются журналисты. «Высказывалась на совете такая точка зрения. Но ожидаем иного: общественность не допустит стрельбы».

О действиях общественности против вооруженных браконьеров слышать не приходилось. Но хочется верить, что информированные браконьеры не поднимут ружей. Хангул включен в Красную книгу Узбекистана. У страны есть международные обязательства: она не только Конвенцию ООН о сохранении диких животных подписала, но и Меморандум об охране бухарского оленя. Не подводить же державу. А гордиться есть чем: предыдущими удачными экспериментами по разведению хангулов в неволе и выпуску их в места былого обитания.

Отцы-матери

За шесть из девяти заповедников Узбекистана ответственно управление заповедников, национальных природных парков и охотничьего хозяйства Главного управления лесного хозяйства при Минсельводхозе республики. Таково полное название природоохранной структуры, отвечающей за хангулов.

Ее сотрудник Виктор Лим известен как «почти отец» всем хангулам страны. Сейчас — начальник отдела заповедников управления, в начале семидесятых годов он был назначен директором только что созданного заповедника Бадай-Тугай в Каракалпакии. Предложил воссоздать здесь популяцию

бухарских оленей и воссоздал. В 1976 году завез первых трех из Таджикистана, через три года — еще девятерых. В 1981, 1982 годах, оставив в вольере маточное поголовье, в окрестные пойменные леса выпустил три десятка особей. Ныне их в округе — более двухсот.

Появление этих красавцев в Зарафшанском заповеднике также связано с конкретной личностью. В 1996 году заместителем директора по науке здесь стала Наталья Мармазинская. До того вела исследования в экоцентре «Джейран». Там были крупные копытные, а здесь таковые давно отстреляны. Что делать? Кабанов и туранских тигров в узком пространстве не возродить. Заповедник вытянут лентой вдоль берега реки Зарафшан на 47 километров, но ширина его всего от трехсот метров до полутора километров, рядом кишлаки.

Бухарский олень красив, благороден, огородами не интересуется, но охоч до туранги. А ее тут четырнадцать гектаров. Вокруг, гектарах на семистах, раскинулись леса, где растут лох и гребенщик, боярышник и чингил, триста видов растений, перевитых лианами да цепкой ежевикой. Вся особо охраняемая территория занимает 2352 гектара. В общем, подходящие условия.

Очень кстати Международный фонд дикой природы (WWF) начал программу по охране и восстановлению численности бухарского оленя в местах былого обитания. Родные для него — пойменные леса Казахстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. В Узбекистане есть его популяции в заповедниках Бадай-Тугай и Кызылкумском. «Может жить и в Зарафшанском!» Благодаря инициативе заповедника охраняемая территория, прежде нацеленная на сохранение тугаев, облепихи и зарафшанского фазана, включается в программу WWF.

При поддержке Французского центра научных исследований и посольства Франции строится питомник, завозятся четыре оленя из Бадай-Тугая, а годом позже — еще два из Кызылкумского заповедника. Всемирный фонд дикой природы предоставляет автомобиль «Ниву», помогает с приобретением горюче-смазочных материалов, биноклей, средств связи, кормов. В 2005 году оленей на пятнадцати огороженных гектарах уже двадцать семь, и им тут тесно. Реально выполнить пункт программы: «При достижении достаточной численности выпустить часть животных в тугайный лес заповедника».

Арена жизни

Мы проезжаем городской водозабор Самарканда. Он остается по ту сторону реки Зарафшан. А по правобережью бежит дорога в заповедник. Есть следы зверей? Если честно, не рассчитываем увидеть, хотя биологи утверждают, что у воды — арена жизни. Потом, в заповеднике, мы рассмотрим многочисленные следы зайца-толая, шакала, лисицы и даже оленихи. Эта олениха уже больше двух лет как вырвалась за ограду, не дожидаясь «амнистии». Но тут нет ни ее следов и ничьих других. Вдоль берега тянется разноцветная мусорная свалка.

Шумит река. Солнце прорезает пузырчатые облака. Где-то у горизонта пойму и небо разделяют зеленые строчки садов и синий силуэт горного хребта. Серебристая галька в пойме ослепительна и чиста. Говорят, что весна выдалась многоводной, и река отмыла русло, унеся чуждый хлам в сторону Самарканда и Бухары. Опасаясь паводка, местная власть в пределах заповедника по весне срыла остров, а ведь и он — арена жизни.

В этом случае люди помогли себе вопреки закону и в ущерб природе. Точно также люди помогают себе, вываливая мусор в пойме, загоняя коров на пастьбу в запретную зону. А вот там, показывают

экологи, были пойманы браконьеры в погонах, оружие изъято. А вот тут стрелки успели скрыться с дичью и оружием… Захотят ли в такую природу «царские цветы»?

Гон

Во взрослый вольер войти оленеводы Олим и Исмаил не позволяют. Одного из них олени во время гона едва не проткнули рогами. Могучие животные сейчас как раз готовятся к нему — чешут рога о деревья и кусты, очищая их от бархата.

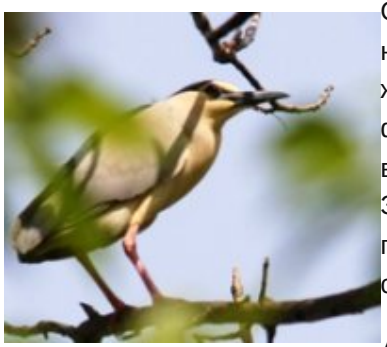
Безбоязненно заходим в детский питомник, где скачут пятнистые оленята. Они льнут к научному сотруднику Александру Коршикову, лижут руки. Их трое, а могло быть пятеро. Двух забили взрослые самцы, нервничая, что те мельтешат под ногами. Майку, Муху и Юньку-июньку Коршиков кормит из бутылки молоком и рисовым отваром, ночует рядом с загородкой на топчане, оберегая от приблудных собак и мало ли каких еще напастей. Все сожалеют, что упустили первых двух из нынешнего приплода.

Следующих новорожденных сотрудники заповедника искали шеренгой. Вольеры — это часть леса с ручьями, корягами, кустарником и деревьями, в которых пятнистая малышня малозаметна. Оленята поменяют защитный детский окрас в ноябре. А к сородичам их переведут весной, когда самцы сбросят рога и станут менее агрессивными. Вообще-то при нормальной плотности самцы не злы к молодняку. Но сейчас она ненормальная. Все ждут, когда уйдут хангулы-быки.

…Не хотят уходить. Мы сидим в сторожке, замаскированной снаружи ветками. Журналистам дан шанс лично наблюдать процесс и заснять на пленку. Можно представить, как ученым хотелось спрятаться здесь вместо нас. Но уступили ради чистоты эксперимента. Исмаил у ворот вольера и вдоль тропы в лес рассыпал ячмень, набросал листья туранги. Сам пристроился вдали на скамейке: «Ну же, ребятки, ну…».

Наше долгое сидение заканчивается ничем. Самый любопытный и сотоварищи лопают корм, что сразу за воротами, и отступают вглубь. Исмаил вновь приманивает животных кормом, характерным чмоканьем и свистом. Увы, кажется, олени людей раскусили и публичности не жаждут.

За раз полсотни фазанов!

Обходя тугайный участок, наблюдаем взлетевшую квакву («это цапля, не путать с кряквой»), вяхирей — горных голубей, облюбовавших для житья долинный заповедник. И не видим ни единого зарафшанского фазана. Это чудо природы занесено в Красную книгу Узбекистана как вид, близкий к уязвимым и узкий эндемик. Водится только в долине Зарафшана и нигде более. В здешней популяции фазанов — две с половиной тысячи. Над тропкой, среди остролистых эриантусов, случается, за раз вспархивают до полусотни этих редких птиц.

А сейчас они попрятались. Шумной компанией обходя лес, обсуждаем с учеными и специалистами дела житейские. «Будете расширять вольеры?» «Уже расширили. Действовать и дальше в том же духе никаких финансов не хватит. Для взрослого оленя надо в день два килограмма комбикорма. Ячмень, кукурузу, пшеницу для него закупаем на дехканском рынке и готовим по особому рецепту. Деньги выделяются заповеднику из госбюджета и из программы Всемирного фонда дикой природы. Программа закончится — и кормежка станет острой проблемой

при растущем поголовье. На зиму выращиваем люцерну на гектаре земли, но это — «партизанщина», потому что биотехнические мероприятия в заповеднике не предусмотрены».

Фазанов мы обнаружили в фазанарии. Ученые взяли слово, что не будем шуметь, и мы тихо-тихо по одному ходили поглазеть на чудо-птиц. Фазанарий был задуман и сооружен в восьмидесятые годы, но из-за низких зарплат дело не сдвинулось. За годы строения обветшали. Казалось, «фазан, не до тебя». А однажды на энтузиазме провели электричество и отремонтировали. Сетку обновили благодаря помощи Самаркандского областного комитета по охране природы. Какими силами? Пятеро ученых и три лаборанта. А всего сотрудников в заповеднике чуть больше тридцати, из которых девять егерей.

Энтузиазм ученых воспринимается как само собой разумеющееся, что с хангулами, что с фазанами. Пришел в заповедник Владимир Ефанов — самаркандский доктор Айболит с опытом разведения животных в неволе. Первых цыплят Ефанов вывел в инкубаторе. Четыре улетели, три убежали, а пять квохчут в фазанарии. Они и есть основа маточного поголовья. Чтобы его увеличить, еще нескольких придется отловить сетями.

Каждый ученый зациклен на своей сфере. Флора Кабулова — на облепихе. Эта культура тут одного вида — крушиновидная. Но у нее семнадцать форм, отличающихся околюченностью, размером и окраской плодов. Исследования поддержал Международный институт растительных генетических ресурсов. Он предоставил импортный прибор для определения точных координат каждого куста, заплатил за анализы ягод в столичном институте. Лучшие будут внедряться в фермерские хозяйства. Это — в перспективе, а пока на двух небольших площадках высажены черенки — создается полевая коллекция.

Когда нарушители отдыхают

Нам — про науку, а мы — про деньги: «Сколько получаете?» — «Как госбюджетники». Не вписываются в рыночную экономику. С пониманием рыночной экономики все в порядке у жителей близлежащих кишлаков, а их совсем близко-близко около двух десятков — Найман, Дурман, Бешкапа, Кыет, Уракли…

Фермеры считают, что очень выгодно пасти скотину на охраняемой природной территории. На чужом поле за потраву корову отнимут, а у заповедника права нет. Штрафы символические, да и те не взыскать. Поймали десять коров, а хозяин доказал в суде, что он — бедный. Еще одна история. Зашли на пикник пятнадцать мужчин из соседнего кишлака. Выпив, двинулись к конторе заповедника, крича, что лес их, и поименно угрожая сотрудникам. Штраф по минимальной зарплате заплатили лишь двое, приняв вину на себя. Как будто остальные не заходили в лес, не кричали, не дебоширили. Слепого старика, бывшего сторожа заповедника, обвинили в хулиганстве: «Он нас побил». Суд этот факт признал. Шараф-ака сам заговорил о своем позоре с журналистами: «Наверное, судья чей-нибудь брат или сват. Я ж незрячий».

И рубка леса, и тем более стрельба опасны. Наказания в денежном выражении — не рыночные, а угроза для жизни — реальная. Патроны егерям и научным сотрудникам даже для выстрела в воздух ради тревоги не выдают. Как защищать «царский цветок»? Про Мармазинскую местные говорят: «Наташа-опа — строгая. Если будет угроза хангулам, вступит в рукопашную. Они ж ей — как дети».

…Хангулы ушли ночью. Утром мы бродили с сотрудниками заповедника по тугайному лесу, искали метки, следы на мокрой земле, пролежни в кустарнике. Обернулись на треск в зарослях — мелькнул вольный хангул.

Наталия ШУЛЕПИНА
«Правда Востока», 18.08.2005г.
Экоальманах «Просто пишем о среде» (четвертый выпуск), 2009г

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

2 комментария к материалу «ВОЛЯ ДЛЯ ОЛЕНЯ»

1. Very nice site!

   Ответить

Оставить комментарий Отменить ответ

Читайте также

Еще статьи из Поездки

Фото

Поздравления читателям SREDA.UZ во Всемирный день охраны окружающей среды

05.06.2026
852 просмотров

Природные ресурсы не бесконечны. Человек лишь часть природы. То, как он интенсивно ее использует, приводит к благосостоянию общества. Где та грань, когда природа не справляется с натиском человечества?

Поездки

Впечатления о водных объектах бассейна Сырдарьи в Ферганской долине

01.05.2026
1126 просмотров

Сперва был осенний этап по Ташкентской и Сырдарьинской областям. Затем последовал весенний, когда экспедиция побывала в Таджикистане. Оттуда - автопробег в Наманганскую область. Теперь нам предстоит проехать по Андижанской и в самом финале - по Ферганской.

Поездки

Экспедиция по Ферганской долине начинается в Намангане

27.04.2026
1287 просмотров

Справа и слева автотрассы - поля. Для них нужны гидротехнические сооружения, каналы, водовыпуски, автоматизация, регулирование... Эти объекты и параметры изучим в Ферганской долине.